

Кутхашвили Валерий Олегович студент

4 курс, Кубанский Государственный Аграрный Университет имени И. Т.

Трубилина

Россия г.Краснодар

МИНИМИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье предпринимается попытка комплексного анализа правовой природы предпринимательского риска через призму действующего гражданского законодательства Российской Федерации и актуальной судебной практики. Автор исследует юридический инструментарий, позволяющий хозяйствующим субъектам минимизировать негативные имущественные последствия, возникающие в условиях экономической неопределенности. Особое внимание уделяется классификации рисков, договорным конструкциям распределения потерь, а также роли государства в формировании безопасной бизнес-среды.

Ключевые слова: предпринимательский риск, предпринимательская деятельность, минимизация рисков, правовые механизмы, экономическая безопасность, страхование, самострахование, договорные конструкции, налоговые риски, коррупционные риски, возмещение потерь, заверения об обстоятельствах, государственная поддержка, управление рисками.

Annotation: This article attempts to make a comprehensive analysis of the legal nature of entrepreneurial risk through the prism of the current civil legislation of the Russian Federation and current judicial practice. The author explores the legal tools that allow business entities to minimize the negative property consequences that arise in conditions of economic uncertainty. Special attention is paid to the classification of risks, contractual structures for the distribution of losses, as well as the role of the state in creating a safe business environment.

Key words: business risk, entrepreneurial activity, risk minimization, legal mechanisms, economic security, insurance, self-insurance, contractual structures, tax risks, corruption risks, compensation for losses, assurances about circumstances, government support, risk management.

Предпринимательская деятельность, будучи по своей сути активностью инициативной и самостоятельной, имманентно сопряжена с риском, что находит свое нормативное закрепление непосредственно в дефиниции статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Законодатель, определяя предпринимательство как деятельность, осуществляемую на свой страх и риск, фактически легитимирует состояние неопределенности, в котором вынужден функционировать экономический агент. Однако, несмотря на легальное признание рискованного характера бизнеса, в доктрине сохраняется дискуссия относительно природы этого явления: риск рассматривается то как объективная вероятность наступления неблагоприятных последствий, то как субъективная характеристика деятельности, зависящая от управленческих решений. Как справедливо отмечает К.В. Калинин, риск представляет собой сложное, многогранное понятие, которое нельзя рассматривать односторонне, поскольку оно включает в себя как вероятность вступления в силу негативных событий, так и потенциальную возможность получения прибыли при наличии альтернативных решений [1, с. 219, 225].

В этой связи целью настоящей статьи является выявление и систематизация правовых и организационно-экономических механизмов, способствующих минимизации предпринимательского риска в современных российских реалиях, а также анализ эффективности применения данных механизмов с учетом специфики национальной правовой системы. Достижение поставленной цели требует не только теоретического осмысления категории риска, но и оценки прикладных инструментов, используемых

хозяйствующими субъектами для обеспечения своей экономической безопасности.

Для эффективной минимизации негативных последствий первоочередной задачей является идентификация угроз, характерных для отечественного правопорядка. Современная внешняя среда характеризуется высокой степенью нестабильности, что предъявляет особые требования к руководителям предприятий, обязанным уметь оценивать возможные риски и координировать действия в рамках различных ситуаций [1, с. 218]. При этом спектр угроз для российского бизнеса имеет свою специфику. Согласно исследованиям, проведенным А. Кеся, к наиболее характерным для национальной экономики рискам следует относить не только общемировые финансовые колебания, но и специфические налоговые риски, риски проектного управления, а также коррупционную составляющую [2, с. 2].

Особую опасность представляет собой коррупционный риск, который трактуется как вероятность злоупотребления должностными полномочиями, что может привести к подделке документов, утечке конфиденциальной информации или сговору при закупках. Подобные девиации требуют внедрения жестких механизмов комплаенс-контроля и антикоррупционных оговорок в контрактную базу. Кроме того, нельзя игнорировать факторы, выделяемые В.А. Умновым: внешние угрозы (политические, административные, финансовые) зачастую превалируют над внутренними, связанными с личностью предпринимателя, что обуславливает необходимость государственной поддержки и создания стабильной регуляторной среды [3, с. 392].

В условиях современной экономики существенным вектором минимизации рисков становится внедрение высокотехнологичных инструментов анализа и управления, что особенно актуально для капиталоемких отраслей, таких как строительство. Использование цифровой модели организации – виртуальной репрезентации физического объекта,

объединяющей данные о геометрии и конструкциях – позволяет не просто оптимизировать бизнес-анализ, но и превентивно выявлять коллизии систем на ранних стадиях [4]. Такой подход существенно сокращает риски, связанные с ошибками проектирования, обеспечивая прозрачность принятия решений и точность планирования ресурсов, что, в конечном счете, повышает предсказуемость результата деятельности компании.

Более того, эффективность управления рисками напрямую зависит от качества организационно-управленческих решений. Анализ параметрических особенностей строительной деятельности, девелоперских характеристик и иных критериев функционирования отрасли позволяет выявлять скрытые резервы для совершенствования проектов [5]. Синтез технологических инноваций (цифрового моделирования) и грамотных управленческих стратегий создает устойчивый каркас, защищающий организацию от внутренних противоречий и внешней турбулентности.

Центральное место в системе управления рисками занимает грамотное использование гражданско-правовых конструкций. Если экономическая теория предлагает такие методы, как диверсификация, лимитирование и хеджирование [2, с. 3], то юридическая практика трансформирует их в конкретные договорные условия.

Во-первых, институт страхования и самострахования. Как указывает В.А. Умнов, страхование позволяет переложить часть рисков на профессионального участника рынка, тогда как самострахование реализуется через создание резервных фондов, что дает возможность оперативно купировать финансовые потери без привлечения внешнего финансирования [3, с. 389]. В правовом смысле это требует тщательной проработки договоров страхования, исключающих возможность страховщика уклониться от выплат при наступлении страхового случая.

Во-вторых, использование договорных механизмов возмещения потерь (статья 406.1 ГК РФ) и заверений об обстоятельствах (статья 431.2 ГК РФ).

Данные нормы позволяют сторонам перераспределить бремя финансовых потерь, возникших не по вине одной из сторон, а в силу объективных обстоятельств (например, претензий налоговых органов). Это коррелирует с необходимостью управления налоговыми рисками, которые, по мнению А. Кеся, могут возникать из-за ошибок в планировании, изменений законодательства или некорректного толкования норм права, приводя к доначислениям и штрафам [2, с. 3].

В-третьих, применение методов избежания и локализации рисков. Избежание, трактуемое как отказ от действий с труднопредсказуемыми последствиями, и локализация, заключающаяся в строгом контроле над источниками опасности [3, с. 388–389], юридически оформляются через систему внутренних регламентов, процедур должной осмотрительности и четкого разграничения ответственности между органами управления юридического лица.

Таким образом, минимизация предпринимательского риска в Российской Федерации – это сложный, многоаспектный процесс, требующий синергии экономических расчетов и правовых средств защиты. Как отмечается в проанализированной литературе, риск – это не только опасность потерь, но и характеристика деятельности, где отсутствует определенность исхода, но допускается возможность успеха при наличии альтернатив [1, с. 226]. Эффективная стратегия защиты бизнеса строится на сочетании внутренних мер (диверсификация, страхование, договорная работа) и использовании внешних механизмов государственной поддержки, что позволяет трансформировать неконтролируемую опасность в управляемую юридическую категорию.

Список литературы

1. Калинин, К.В. Предпринимательские риски: сущностная характеристика понятия / К. В. Калинин // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты : Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 30–31 марта 2023 года / Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. Том 1. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 218-228. – EDN RBILME.

2. Кеся, А. Предпринимательские риски в России: виды и методы снижения предпринимательского риска / А. Кеся // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2021. – № 5(36). – С. 18-22. – EDN CYBZQJ.

3. Умнов, В. А. Риски в современном бизнесе: основные виды, причины и направления снижения / В. А. Умнов // Вестник ГГУ. – 2023. – № 2. – С. 383-393. – EDN ZWVLEG.

4. Экономическое влияние цифровой модели на бизнес-анализ строительной организации / Д. В. Гулякин, С. М. Яковенко, Д. А. Турк, Д. Д. Гринев // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 251-257. – DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-4-251-257. – EDN BJNUVT.

5. Развитие организационно-управленческих и технологических решений по совершенствованию проектов строительной деятельности / Г. В. Михеев, Д. Д. Гринев, В. В. Головачева [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 1(174). – С. 843-846. – DOI 10.34925/EIP.2024.174.1.150. – EDN ZYUVQU.